

18+

МИХАИЛ ТАРАСОВ

ПРАВДА НА БЕРЕГАХ НЕВЫ

Михаил Тарасов

Мрак на берегах Невы

«Издательские решения»

Тарасов М.

Мрак на берегах Невы / М. Тарасов — «Издательские решения»,

Младший лейтенант милиции Сергей Ковалёв расследует серию убийств мелких коммерсантов. На местах преступлений — знак: круг с треугольником внутри. Чем глубже он копает, тем яснее: следующей мишенью станет он сам.

© Тарасов М.

© Издательские решения

Содержание

«Мрак на берегах Невы»	6
Глава 1. «Тени на асфальте»	7
Глава 2. «Голос из темноты»	8
Глава 3. «Склад на Обводном»	9
Глава 4. «Тени прошлого»	10
Глава 5. «Полночь на Лиговке»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мрак на берегах Невы

Михаил Тарасов

© Михаил Тарасов, 2026

ISBN 978-5-0069-8504-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Мрак на берегах Невы»

Главный герой: младший лейтенант милиции Сергей Дмитриевич Ковалёв, 28 лет. Бывший десантник, воевал в Афганистане. Работает в уголовном розыске Адмиралтейского района Санкт-Петербурга. Живёт в коммунальной квартире на Фонтанке с пожилой соседкой — бывшей учительницей Марией Степановной. Ездит на старенькой «Волге» ГАЗ-24, которую сам ремонтирует по выходным. Характер жёсткий, но справедливый; не берёт взятки, верит в закон, хотя реальность 90-х постоянно проверяет его принципы на прочность. Одевается просто: кожанка 80-х годов, свитер с высоким воротом, тяжёлые ботинки. Курит «Беломор», пьёт крепкий чай из старой кружки с надписью «Лучшему сотруднику».

Глава 1. «Тени на асфальте»

Санкт-Петербург, осень 1993 года. Дождь лил третий день подряд, превращая улицы в мутные реки, а тротуары — в ловушки с лужами. Капли стучали по крыше старенькой «Волги» Ковалёва, стекали по лобовому стеклу, размывая очертания города. Сергей сидел в машине, курил «Беломор» и смотрел, как криминалисты возились у тела возле подъезда обшарпанного дома на Садовой. Мужчина лет сорока, в дорогом костюме, лежал лицом вниз. В затылке — аккуратная дырка. Вокруг — ни гильз, ни свидетелей. Только дождь смывал следы, будто природа сама помогала преступникам замести улики. — Опять они, — пробормотал капитан Орлов, его начальник, подходя ближе. — Четвёртое за месяц. И всё по одному сценарию: выстрел в голову, никаких улик, никаких следов машины. Будто призраки работают. Ковалёв присел на корточки, разглядывая тело. Костюм дорогой, но потрёпанный — из тех, что покупали на «Апрашке» у перекупщиков. В кармане — пачка долларов, часы «Ролекс», но ничего не взято. Не грабёж. — Он что-то знал, — сказал Сергей. — Или видел. — Или перешёл дорогу не тем, — добавил Орлов. — В городе говорят, банда Князева взялась за чистку. Убирают тех, кто слишком много болтает. Князев. Это имя висело в воздухе, как смог. Никто не знал его в лицо, но все знали, что он есть. Банда действовала больше полугода: налёты на ларьки, вымогательства, убийства. Они появлялись и исчезали, словно призраки. Ни базы, ни главарей — только слухи и страх. Сергей вспомнил, как месяц назад ему передали дело: четыре убийства за три недели. Все жертвы — мелкие коммерсанты, владельцы ларьков, валютчики. Все убиты одинаково — выстрел в голову с близкого расстояния. И везде — один и тот же знак: круг с треугольником внутри, нарисованный красной краской. — Ты веришь в совпадения? — спросил он у Орлова. — После Афганистана — нет, — хмыкнул капитан. — Но и в мистику тоже. Здесь что-то другое. Слишком чисто работают. Вечером, в отделе, Ковалёв раскладывал фотографии с мест преступлений. Четыре трупа, четыре точки на карте. Он соединил их линией — получился неровный ромб, охватывающий центр города. В центре — старый склад на Обводном канале. — Может, там? — спросил молодой оперативник Лёша, заглядывая через плечо. — Может, — кивнул Сергей. — Но если мы ошибёмся, они узнают. И тогда...

Он не договорил. В дверь постучали. На пороге стоял участковый с Петроградки: — Ковалёв, ещё одно. На Васильевском. И там... там не просто труп. Там послание. Сергей почувствовал, как внутри что-то сжалось. Он знал: это только начало. Когда они приехали на место, двор был оцеплен. В подъезде, на стене, красной краской было выведено: «Следующий — ты». Под надписью — тот же знак, что находили на других местах: круг с треугольником внутри. — Они знают, кто ведёт дело, — прошептал Лёша. Ковалёв сжал кулаки. Он не боялся. Но впервые за долгое время ему стало не по себе. Он достал блокнот и записал: «Знак. Послание. Цель — запугать». — Проверь все камеры в районе, — приказал он Лёше. — И найди мне записи с ближайших магазинов. Кто-то должен был видеть, кто это написал. — Будет сделано, — кивнул оперативник и ушёл. Сергей остался один. Он смотрел на надпись, чувствуя, как в груди растёт тревога. Дождь усилился, капли стучали по асфальту, словно отсчитывая время. Ковалёв знал: теперь игра идёт не просто против банды. Она идёт против него лично.

Глава 2. «Голос из темноты»

Ночь накрыла город, как чёрное одеяло. Ковалёв сидел в своём кабинете, освещённом одной лампой, и разглядывал старые дела. В 1987 году в этом районе было похожее убийство: тот же знак, тот же метод. Дело закрыли как нераскрытое, а материалы почти не сохранились. На столе лежали фотографии, вырезки из газет, схемы. Сергей соединил точки на карте — тогда было пять убийств, расположенных по кругу. В центре круга — старый дом на Лиговке. «Совпадение? — думал он. — Или это часть какой-то схемы?»

В кармане зазвонил телефон. — Сергей Дмитриевич, — раздался голос Марии Степановны, его соседки. — Тут к вам приходили. Двое. Спрашивали, когда вы вернётесь. — Что за люди? — Молодые, в кожанках. Один с татуировкой на руке — волк. Волк. Эта метка принадлежала правой руке Князева. — Мария Степановна, закройте дверь и не открывайте никому. Я скоро буду. Он бросил трубку и схватил куртку. В голове крутились обрывки информации: склад на Обмазном, знак, слова Орлова о «чистке». Что, если они охотятся не просто за свидетелями, а за кем-то конкретным? За ним? По дороге домой он заметил хвост. Чёрная «девятка» с затемнёнными стёклами шла в километре позади. Ковалёв свернул в переулок, потом ещё раз — машина не отставала. Он резко затормозил, вышел из «Волги» и поднял руку. — Стоять! Милиция! Машина проехала мимо, не сбавляя скорости. В окне мелькнуло лицо водителя — молодой, с холодными глазами. Дома Мария Степановна встретила его дрожащими руками. — Они сказали, что вы играете не по правилам, — прошептала она. — Что если не остановитесь, они придут снова. Ковалёв сел за стол, достал пистолет и положил его рядом. — Не бойтесь, — сказал он. — Я их остановлю. Но ночью, когда он лежал без сна, ему казалось, что за окном кто-то ходит. Шаги, шёпот, скрип половиц. Он встал, подошёл к окну — улица была пуста. Только фонарь качался на ветру, отбрасывая длинные тени. Утром, выйдя во двор, он увидел на капоте своей «Волги» царапину. Глубокую, свежую. И рядом, на асфальте, — тот же знак: круг с треугольником. Кто-то следил за ним. Кто-то ждал. Сергей достал блокнот и записал: «Угроза. Слежка. Цель — деморализовать». Он знал, что теперь нужно действовать быстрее. В отделе его ждал Орлов. — Есть новости, — сказал капитан. — На складе на Обмазном прошлой ночью было движение. Наши патрули слышали выстрелы. — Когда? — Час назад. Ковалёв почувствовал, как сердце забилось чаще. — Едем.

Глава 3. «Склад на Обводном»

Утро началось с тревожного звонка. — Ковалёв, — голос Орлова звучал напряжённо. — На складе на Обводном что-то происходит. Наши патрули слышали выстрелы. Сергей уже был на ногах. — Еду. Склад стоял на окраине, окружённый ржавым забором и зарослями бурьяна. Когда Ковалёв подъехал, там уже были машины ОМОНа. Ворота были выломаны, внутри — следы борьбы. На полу — кровь, на стенах — те же символы. — Здесь было трое, — сказал эксперт. — Двоих убили сразу. Третьего... увели. На стене, рядом с пятнами крови, мелом было написано: «Ты следующий. Князь ждёт». Ковалёв осмотрел помещение. В углу — следы от цепей, на полу — обрывки верёвки. Пытали. Допрашивали. — Кто был третий? — спросил он у Орлова. — Один из наших информаторов. Знал что-то о Князеве. Сергей закрыл глаза. Он понял: они зачищают тех, кто мог бы их выдать. И он — следующий в списке.

Глава 4. «Тени прошлого»

Ковалёв стоял посреди разгромленного склада, вдыхая запах пороха и крови. На полу лежали два тела — оба с характерными ранами в затылке. Третий, информатор по кличке Шкет, исчез.

— Увели живым, — пробормотал эксперт, осматривая следы на полу. — Вон, видите? Отпечатки ботинок, волочение...

Сергей подошёл к стене с надписью. Буквы были выведены мелом неровно, будто писавший торопился или нервничал. Он достал фотоаппарат и сделал несколько снимков.

— Странная деталь, — сказал эксперт, указывая на пол. — Кровь есть, но её мало. Будто... не всю собрали.

— Может, просто не успели? — предположил Орлов. — Или это часть их схемы, — задумчиво произнёс Ковалёв. — Что, если они оставляют метки не просто так?

Он вспомнил дело 1987 года — тогда тоже были убийства с похожими почерками. Но материалы почти не сохранились: часть сгорела при пожаре в архиве, часть пропала.

Вечером, вернувшись в отдел, Ковалёв достал папку с пометкой «Архив». Несколько пожелтевших листов, фотографии места преступления, протокол допроса единственного выжившего свидетеля — старика, который потом сошёл с ума.

На одной из фотографий был тот же знак — круг с треугольником. Рядом — ещё один символ: полумесяц с точкой внутри.

— Что это? — спросил Лёша, заглядывая через плечо. — Не знаю, — ответил Сергей. — Но раньше я его не видел.

Он достал карту города и начал отмечать места всех убийств — и нынешних, и тех, старых. Когда точки соединились, получилась сложная фигура: пятиугольник с дополнительными линиями. В центре — старый дом на Лиговке. — Дом 47, — прошептал Ковалёв. — Тот самый, где в 87-м был пожар. — Думаешь, связь есть? — спросил Орлов. — Уверен. Но что они там ищут?

В кармане зазвонил телефон. Номер незнакомый. — Ковалёв слушает. — Если хочешь узнать правду, приходи на Лиговку, дом 47. Сегодня в полночь, — произнёс хриплый голос и отключился.

Сергей переглянулся с Орловым. — Ловушка? — спросил капитан. — Конечно. Но я пойду. — Один не пойдёшь, — отрезал Орлов. — Возьмёшь Лёшу и двоих из ОМОНа. — Нет, — покачал головой Сергей. — Если это ловушка, лишние люди погибнут. Я пойду один. Но ты поставь людей вокруг дома. Если что — врывается. Орлов помолчал, потом кивнул: — Будь осторожен.

Глава 5. «Полночь на Лиговке»

Дождь прекратился, но воздух оставался тяжёлым, пропитанным сыростью и запахом старого города. Ковалёв припарковал «Волгу» в двух кварталах от дома 47 и пошёл пешком, стараясь держаться в тени.

Дом выглядел заброшенным: окна заколочены, дверь сорвана с петель, на стенах — граффити. Но Сергей чувствовал: внутри кто-то есть.

Он достал пистолет, проверил обойму и вошёл.

Внутри пахло плесенью и гнилыми досками. На полу — следы грязи, свежие. Кто-то ходил здесь недавно.

Поднявшись на второй этаж, Ковалёв услышал голоса. Они доносились из комнаты в конце коридора.

Он подкрался ближе и заглянул в щель. В комнате горел фонарь, отбрасывая тени на стены. За столом сидели двое: один в чёрном пальто, второй — в кожанке. Между ними лежал какой-то предмет, накрытый тканью. — ...ещё три дня, — говорил человек в пальто. — Когда луна будет в зените, мы получим контроль над всем городом. — А если он помешает? — спросил второй. — Он уже в игре. Сам пришёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.